

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ КОМИ ОБЛАСТИ в 1920–1930-е гг.

Гагиева Анна Капитоновна,

доктор исторических наук, профессор

ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления»

(г. Сыктывкар, РФ), gngkol2@mail.ru

Введение. Работа посвящена исследованию региональных особенностей формирования общественных организаций в Коми области в 1920–1930-е гг.

Материалы и методы. Методика исследования базировалась на системном подходе с использованием системно-структурного, исторического, формально-юридического и других методов. Основными материалами послужили опубликованные и неопубликованные документы.

Результаты исследования и их обсуждение. В рассматриваемый период активизация общественной жизни наблюдалась как в центре страны, так и на местах. В Коми области сразу после Гражданской войны были созданы общественные организации, которые решали задачи образования, просвещения и воспитания граждан новой страны. В основу их создания был положен опыт уже существовавших до 1917 г. организаций, которые успешно зарекомендовали себя на протяжении длительного времени и могли внести вклад в дело строительства социализма и укрепления власти правящей партии. Новые общественные организации были созданы на тех направлениях, где власти необходимо было расширить свое влияние и укрепить позиции. В крестьянской среде активно создавались ячейки и отделения общественных организаций.

Заключение. К региональным особенностям формирования общественных организаций относится прежде всего то, что общественные организации вовлекали в работу не только интеллигенцию области, но и крестьянство. Значительным был охват участников. Каждая волость Коми области имела несколько ячеек различных общественных организаций. Содержательная уникальность деятельности обществ определялась национальной, в нашем случае коми, основой.

Ключевые слова: общественные организации; Коми область; краеведение; спортивные организации; Коми Олимпиада.

Для цитирования: Гагиева А. К. Региональные особенности формирования общественных организаций на территории Коми области в 1920–1930-е гг. // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12, № 2. С. 144–150.

Введение

Необходимость изучения опыта формирования общественных организаций после 1917 г. обусловлена тем, что в литературе по истории Республики Коми 1920–1930-х гг. недостаточно представлены некоторые вопросы, связанные с их становлением и развитием. Сегодня не вызывает сомнения важность использования имеющегося исторического опыта реализации местной инициативы для решения локальных экономических и социокультурных проблем. Известно, что общественные организации всегда выражали интересы общества и удовлетворяли его насущные потребности. Нами уже рассматривались добровольные некоммерческие организации, возникшие в Коми области в изучаемое время [3], однако в задачи работы не входило определение региональных

особенностей их формирования, становления и развития.

Цель настоящей статьи – выявить региональные особенности становления и развития общественных организаций. Предмет исследования ограничивается историей формирования общественных организаций и их региональных особенностей. Объектом изучения является Коми область, где формировались общественные организации.

Обзор литературы

Изучение истории общественных организаций, появившихся в первые годы советской власти, началось в конце прошлого века. Особый интерес для исследователей представляла история ВКП(б) – КПСС, комсомола, пионерской

организации, профессиональных союзов и др. Их деятельность и вклад в дело строительства социализма имели обширную историографию. Однако другие организации, возникшие в то же время, либо не замечались, либо объявлялись враждебными. Если они и изучались, то исключительно в негативном свете, причем на первый план выходила политическая оценка их деятельности [1; 2].

Сегодня в Республике Коми и ряде других регионов накоплен определенный опыт изучения истории формирования общественных организаций в 1920–1930-е гг. [4; 5; 8; 9; 12]. Вместе с тем отсутствуют попытки интерпретировать общественные организации Республики Коми как «действующее лицо» и как общественное пространство, обладающее коммуникационной структурой, с выявлением их региональной специфики.

Материалы и методы

Методика исследования базировалась на системном подходе с использованием системно-структурного, исторического, формально-юридического и других методов. Основными материалами послужили опубликованные и неопубликованные документы. Они неоднократно использовались в научных исследованиях по истории культуры, литературы, образования Коми [6–8]. Однако изучение региональных особенностей деятельности общественных организаций на основе архивных документов и вышедшей в рассматриваемое время литературы предпринимается впервые.

Результаты исследования и их обсуждение

В Коми области сразу после Гражданской войны возник ряд новых общественных организаций. Это были как филиалы общесоюзных организаций («Общество друзей воздушного флота», «Общество друзей химической обороны и химической промышленности», МОПР – Международная организация помощи борцам революции и др.), так и организации, сформировавшиеся на местной почве (кружки рукоделия, военно-стрелковые,

сельских корреспондентов, домоводства и др.). В изучаемое время наиболее популярными, демонстрировавшими значительный рост были «военно-стрелковые кружки – 73 кружка, при 1 548 членах, сельскохозяйственные – 49, в них 976 членов, селькоровские – 50 кружков, в них 546 членов, рукоделия, домоводства и санитарные, охватывающие исключительно женщин, – 42 кружка, 546 чел.» [7, 586]. Постепенно организации расширяли членскую базу и усиливались институционально. Если в 1924 г. в них насчитывалось 3 587 членов, то в 1928 г. – уже 9 485 [7, 586]. Материально их поддерживала кооперация через выделение необходимых средств, которые шли на покупку спортивного инвентаря и проведение мероприятий [3, 14].

Новые общественные организации создавались исключительно для решения конкретных задач развития страны и на тех направлениях, где власти необходимо было расширить свое влияние и усилить позиции. При их формировании использовался опыт существовавших до 1917 г. организаций, которые успешно зарекомендовали себя на протяжении длительного времени и могли внести вклад в дело строительства социализма и укрепления власти правящей партии. В крестьянской среде активно создавались их ячейки и отделения. При этом перед всеми вновь образуемыми общественными организациями ставились как научные и просветительные, так и прикладные задачи.

Просветительной и научной деятельностью занималось учрежденное в 1922 г. Общество изучения истории и культуры Коми края (ОИИиККк)¹. Его деятельность неоднократно анализировалась в исторической литературе. Отметим лишь, что от других созданных в исследуемое время общественных организаций ОИИиККк отличалось четкой структурой. В его состав входило правление, которое выбиралось и отчитывалось о своей работе на съезде крае-

¹См.: Грен А. Н. Задачи предстоящей Коми областной краеведческой конференции // Коми му. 1925. № 3/4. С. 80.

дов один раз в два года. Общество имело свой печатный орган, создавало филиалы, которые существовали не только в области, но и за ее пределами. Учредителями выступила коми интеллигенция, проживавшая в Усть-Сысольске: преподаватели Института народного образования, сотрудники областного отдела народного образования, областного статистического бюро и других советских учреждений. С 1922 по 1929 г. ОИИиККк открыло филиалы в Москве, Ленинграде, Перми, Вятке и 16 волостях области [12, 75].

Общество поддерживало связи с международными финно-угорскими сообществами. В Эстонии это было «Академическое общество родного языка», в Финляндии – «Финно-угорское общество», в Венгрии – Академия наук [2, 110]. Члены ОИИиККк воссоздали краеведческий музей и научную библиотеку в Усть-Сысольске, регулярно проводили краеведческие чтения с обсуждением научных трактатов, например А. Н. Грена «Самоедские этюды» (1925 г.), и собранных в результате экспедиции материалов, например экспедиций П. А. Анисимова в Большеземельскую тундру (1927 г.), и др.²

Довольно часто такие встречи заканчивались горячими дискуссиями, которые затем переносились на страницы журнала «Коми му» («Земля Коми»), выходившего в 1924–1929 гг. в Усть-Сысольске. Тираж журнала составлял 1 000 экз., из них более половины (760 экз.) шло по подписке, а остальные обменивались [11, 20].

Активная деятельность ОИИиККк привела к увеличению численности его членов с 323 в 1922 г. до 554 в 1927 г.³, что не было случайным. Созданное благодаря энтузиазму и на общественной основе, ОИИиККк выполняло функции не только просвещения и пропаганды коми истории и культуры, но и ее сохранения.

Сегодня работы членов ОИИиККк являются ценнейшим историческим источником по истории культуры, образования и повседневности.

Задачи просвещения решало и литературное общество, которое объединяло первых коми писателей и поэтов: Виктора Савина, Николая Попова, Василия Лыткина, Михаила Лебедева, Вениамина Чисталева и др.⁴ Оно, как и ОИИиККк, имело свой литературный журнал «Ордым» («Просека»). Здесь печатались первые произведения литераторов, ставших впоследствии классиками финно-угорской литературы⁵.

К обществам, которые решали «задачи дня», относятся оборонные, или, как их принято называть в литературе, оборонно-спортивные. Основной целью таких обществ служила подготовка будущих «защитников социалистической Родины». Для этого был создан Всеобуч – всеобщее военное обучение населения, в основе которого лежала физическая подготовка молодежи и подростков.

При губернских и уездных исполкомах открывались отделы Всеобуча, которые входили в штат администраций и отчетывались перед ней о проведенных мероприятиях, количестве участников и т. д. Из центра на адрес отдела отсылались циркуляры об организации того или иного спортивного мероприятия, о создании на местах спортивных обществ, вовлечении подростков и молодежи в спортивно-оборонную работу и др. Затем аналогичный документ рассылался по волостям. Для этого участка работы необходимы были специалисты, которых не хватало. Руководство Коми области обратило внимание на М. В. Петрова, до 1917 г. преподававшего в гимназиях гимнастику. Вместе с активистами, среди которых был и Н. М. Жеребцов, он начал активно проводить работу по созданию спортивных клубов. В 1920 г. в Усть-Сысольске появился первый образцовый военно-спор-

²Национальный архив Республики Коми. Ф. 710. Оп. 1. Д. 76.

³См.: Краеведческая хроника: Об экспедициях, работавших на территории Коми области в лето 1927 года // Коми му. 1927. № 8 (42). С. 49–50.

⁴См.: Федорова А. Н. Савин Виктор Алексеевич // Коми советские писатели. Сыктывкар, 1968. С. 56.

⁵См.: Савин В. А. Коми печать // Коми область к 10-летию Октябрьской революции: юбил. сб. Усть-Сысольск, 1927. С. 107.

тивный клуб «Заря», организованный Н. М. Жеребцовым. Вскоре спортивные клубы возникли в с. Небдино («Сокол»), с. Визинга («Геркулес») и других населенных пунктах [5, 13–19].

Члены спортивных клубов не только привлекали население к занятиям физической культурой и спортом, но и через показательные выступления пропагандировали «здоровый образ жизни». Обычно мероприятие, или «Живая физкультургазета», начиналось с лекции на темы физкультуры и спорта, после чего проходили показательные выступления по спортивной гимнастике, французской борьбе, фехтованию на рапирах. Высшей точкой являлось строительство живых пирамид статического и динамического характера с количеством участников до 100 чел. Завершалось все призывом к населению активно заниматься физкультурой и вступать в спортивные общества. Успех таких выступлений был огромным. Население активно реагировало на все номера, громко аплодировало, выражало одобрение⁶.

Хотя подобные мероприятия проходили по всей стране, в Коми области они имели свою специфику, что выражалось в проводимых здесь олимпиадах. Как указывают исследователи, первая Коми Олимпиада, прошедшая в 1921 г., объединила 185 спортсменов и включала различные виды спорта: футбол, массовые выступления гимнастических групп, соревнования по фехтованию, борьбе, силовые первенства [5, 13–19]. Последующие олимпиады не были столь массовыми, но примечательны появлением такого вида спорта, как многоборье. У мужчин это было десятиборье, у женщин – пятиборье⁷.

Развитие массовых общественных организаций приводило к активизации гражданских инициатив, воодушевляло

общество, выдвигавшее из своей среды новых лидеров. Однако с конца 1920-х гг. направление работы общественных организаций начало изменяться. Все они постепенно становились частью системы управления обществом. В 1932 г. было опубликовано «Положение о добровольных обществах и их союзах»⁸, согласно которому каждая общественная организация должна была иметь устав и при выборах руководителя каждая кандидатура должна была пройти этап согласования в советских и партийных органах. Многие общественные организации Коми области пошли по этому пути. Так, в 1934 г. был создан Союз писателей Коми области, председателем правления которого стал Николай Попов⁹.

Некоторые организации не приняли такие условия и самораспустились. Например, еще в 1925 г. по итогам состоявшегося совещания по краеведению отделения изучения природы СССР Государственного Тимирязевского научно-исследовательского института во все краеведческие организации было направлено директивное письмо, где указывалось, что «краеведение должно использоваться для решения конкретных, узких задач социалистического хозяйственного строительства»¹⁰. Краеведческие организации должны были заниматься только прикладными задачами. Исследовательская и просветительная деятельность исключались из краеведения¹¹. «Положение о добровольных обществах и их союзах» подтвердило намечавшуюся тенденцию, и в результате в мае 1931 г. ОИИиККк перестало существовать.

Подобная реорганизация была характерна и для оборонно-спортивных обществ. На первой Всесоюзной конференции профсоюзов по физкультуре (ноябрь 1930 г.) было принято решение о переходе от территориального построения

⁶ См.: Югд туй (Светлый путь). 1926. 20 июля.

⁷ Там же.

⁸ Собрание узаконений РСФСР. 1932. № 74. Ст. 331.

⁹ См.: Коми советские писатели. С. 213–218.

¹⁰ Первое совещание по краеведению отделения изучения природы СССР Государственного Тимирязевского научно-исследовательского института. Вологда, 1925. С. 11–15.

¹¹ См.: Дзенс-Литовский А. И. На новых путях краеведной работы: (Проблема производственного краеведения) // На новых путях краеведной работы: сб. ст. Ленинград, 1926. С. 5–6.

массовых физкультурных организаций к производственному, другими словами, спортивные общества на местах упразднялись и первичными ячейками советского физкультурного движения становились кружки физической культуры на производстве [10, 3–8]. На изучаемой территории были образованы Коми областной совет физической культуры, районные советы. В Коми области, где отсутствовали крупные промышленные предприятия, создание такой системы управления общественными организациями привело к постепенному угасанию массовой спортивной работы на местах.

На 1930-е гг. пришелся активный поиск «врагов советской власти», «чуждых элементов» и «вредителей». Начались репрессии в отношении коми интеллигенции – ученых и литераторов. Примером может служить известное в исторической литературе дело о так называемой буржуазно-националистической шпионской организации (СОФИН). Среди арестованных оказались «члены Московского руководящего центра» и в их числе В. И. Лыткин¹².

Заключение

Рассмотрев региональные особенности формирования общественных организаций в Коми области, отметим следующее.

Во-первых, в отличие от общественных организаций дореволюционной эпохи общественные организации советского периода вовлекали в работу не только интеллигенцию, но и крестьянство. Значительно расширился охват участников. Каждая волость Коми области имела несколько ячеек различных общественных организаций. В организации пришли коми крестьянки.

Во-вторых, к региональным особенностям следует отнести и содержательную уникальность деятельности обществ, которая определялась национальной, в нашем случае коми, основой. Особенно ярко это проявилось в деятельности просветительных и научных обществ.

Оборонно-спортивные общества также использовали опыт организации мероприятий, базировавшийся на внутреннем опыте построения жизни в той или иной волости.

В-третьих, региональной особенностью можно считать и формирование в общественных организациях плеяды творческих людей, которые демонстрировали свои таланты и знания, способствуя развитию коми культуры, проявляли лидерские способности на общественной стезе, предлагали новые формы общения, помогали развитию независимого типа личности.

В-четвертых, на особенности общественных организаций в Коми области влияли численность и демографический состав населения. В волостях увеличивалось количество общественных организаций, целью или одной из задач которых являлось проведение досуга. Они возникали по инициативе самих крестьян и сотрудничали с органами государственного управления. Именно благодаря этому досуг приобретал все больше публичности, что также говорит о региональной специфике общественных организаций региона.

Общим для деятельности всех общественных организаций страны и регионов в изучаемое время являлись массовость проводимых мероприятий, энтузиазм населения и активистов, относительно однородный национальный состав участников.

Можно предположить, что многообразие общественных организаций в Коми области стало следствием дифференциации культурных ценностей и развития культуры в целом (успехи в издательском деле, просвещении, развитии спорта и т. д.). Общественные организации дополняли вертикаль власти и отстаивали общественные институты. Однако укрепление власти большевиков и усиление тоталитарного контроля привели к деформации общественных отношений и общественных организаций. Последние полностью вписались в структуру управления, потеряв специфику и колорит.

¹² См.: Коми ученый и писатель В. И. Лыткин (Илля Вась): К 75-летию со дня рождения. Сыктывкар, 1970.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Безносиков Я. Н. Культурная революция в Коми АССР. Москва: Наука, 1968. 234 с.
2. Безносиков Я. Н. Культурное строительство в Коми АССР. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1957. 86 с.
3. Гагиева А. К. Добровольные некоммерческие общественные организации в Коми АССР // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Сер.: Теория и практика управления. 2019. № 21 (26). С. 13–19.
4. Жеребцов И. Л. «Золотой век» коми краеведения // Они любили край родной. Сыктывкар, 1993. С. 5–7.
5. Жеребцов И. Л., Таскаев М. В., Колегов Б. Р. Комиретро: 95 лет истории Коми, от официальной до курьезной. Сыктывкар: Титул, 2016. 384 с.
6. История коми литературы: в 3 т. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1980. Т. 2. 327 с.
7. История Коми с древнейших времен до современности: в 2 т. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 2. 688 с.
8. Колегов Б. Р. Газета «За новый Север» как источник по изучению повседневной жизни г. Сыктывкара в 30–50-х гг. XX века // Социально-политические, экономические, культурные и демографические процессы на Европейском Севере России: историографический и источниковедческий обзор. Сыктывкар, 2018. С. 149–155. (Тр. Ин-та языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН; вып. 75).
9. Кубанцева И. А. Мордовское отделение Союза советских писателей во второй половине 1930-х гг.: основные проблемы в деятельности творческого объединения // Финно-угорский мир. 2017. № 1. С. 97–101.
10. Лазарев С. Е. Советское законодательство 1930-х годов о физкультуре и спорте и его актуальность в наши дни // Гражданин и право. 2016. № 9. С. 3–8.
11. Лобанова О. Н., Рощевская Л. П. Журнал «Коми му» (1924–1929) // Вестник культуры Коми АССР. 1990. № 1. С. 19–22.
12. Малкова Т. А. Издания Общества изучения Коми края как источник по истории научных исследований в Коми области в 20-е годы XX века // Крестьянство Европейского Севера России в XVII–XX веках: проблемы изучения. Сыктывкар, 1993. С. 71–77. (Тр. Ин-та языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН; вып. 54).

Поступила 31.01.2020, опубликована 07.08.2020

REGIONAL FEATURES OF THE FORMATION OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE KOMI REGION in the 1920s–1930s

Anna K. Gagieva,

*Doctor of History, Associate Professor,
Komi Republican Academy of State Service and Management
(Syktyvkar, Russia), gngkol2@mail.ru*

Introduction. The work considers regional features of the establishing public organizations in the Komi region in the 1920–1930s.

Materials and Methods. The research methodology is based on a complex approach using systematic, structural, historical, formal, legal and other methods. The main materials were both published and unpublished documents.

Results and Discussion. During the estimated period, public life both in the center of the country and in the peripheries was very active. Immediately after the Civil War, in the Komi region, the establishment of public organizations solved the problems of education, enlightenment and upbringing of citizens of a new country. The experience of organizations that had existed before 1917 was employed. They had successfully established themselves for a long time and could contribute to building socialism and strengthening the power of the ruling Communist party. New public organizations were created in those areas where the authorities needed to expand their influence and strengthen their positions. The branches of public organizations were actively created in the peasant milieu.

Conclusion. The regional features of the formation of public organizations include the fact that public organizations involved not only the intelligentsia of the region, but also the peasantry. Also, it was a significant coverage of the members. Each region of the Komi region had several branches of various public organizations. The unique feature of their activities were determined by the national basis in the case of Komi.

Key words: public organizations; Komi region; local history; sports organizations; Komi Olympics.

For citation: Gagieva AK. Regional features of the formation of public organizations in the Komi region in the 1920s–1930s. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2020; 12; 2: 144–150. (In Russian)

REFERENCES

1. Beznosikov YN. The cultural revolution in the Komi Republic. Moskva; 1968. (In Russian)
2. Beznosikov YN. Cultural construction in the Komi ASSR. Syktyvkar; 1957. (In Russian)
3. Gagieva AK. Voluntary non-profit public organizations in the Komi ASSR. *Vestnik Komi respublikanskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby i upravleniia. Ser.: Teoriia i praktika upravleniia* = Bulletin of the Komi Republic Academy of public Service and management. Series: Theory and practice of management; 2019; 21 (26): 13–19. (In Russian)
4. Zherebcov IL. The “Golden age” of Komi local history. *Oni liubili kraj rodnoi* = They loved their native land. Syktyvkar; 1993; 5–7. (In Russian)
5. Zherebcov IL, Taskaev MV, Kolegov BR. Komiretro: 95 years of Komi history, from official to curious. Syktyvkar; 2016. (In Russian)
6. History of Komi literature. Syktyvkar; 1980; 2. (In Russian)
7. The history of Komi from ancient times to the present. Syktyvkar; 2011; 2. (In Russian)
8. Kolegov BR. Newspaper “For the new North” as a source for the study of everyday life in Syktyvkar in the 30–50 years of the XX century. *Sotsial'no-politicheskie, ekonomicheskie, kul'turnye i demograficheskie protsessy na Evropeiskom Severe Rossii: istoriograficheskii i istochnikovedcheskii obzor* = Socio-political, economic, cultural and demographic processes in the European North of Russia: a historiographical and source study review. Syktyvkar; 2018; 75: 149–155. (In Russian)
9. Kubanceva IA. Mordovian branch of the Union of Soviet writers in the second half of the 1930s: main problems in the activity of the creative association. *Finno-ugorskii mir* = The Finno-Ugric World. 2017; 1: 97–101. (In Russian)
10. Lazarev SE. Soviet legislation of the 1930s on physical culture and sports and its relevance today. *Grazhdanin i pravo* = Citizen and the law. 2016; 9: 3–8. (In Russian)
11. Lobanova ON, Roshchevskaya LP. Magazine “Komi mu” (1924–1929). *Vestnik kul'tury Komi ASSR* = Bulletin of culture of the Komi ASSR. 1990; 1: 19–22. (In Russian)
12. Malkova TA. Publications of the society for the study of the Komi region as a source for the history of scientific research in the Komi Region in the 20s of the XX century. *Krest'ianstvo Evropeiskogo Severa Rossii v XVII–XX vekakh: problemy izucheniia* = The peasantry of the European North of Russia in the XVII–XX centuries: problems of study. Syktyvkar; 1993; 54: 71–77. (In Russian)

Submitted 31.01.2020, published 07.08.2020